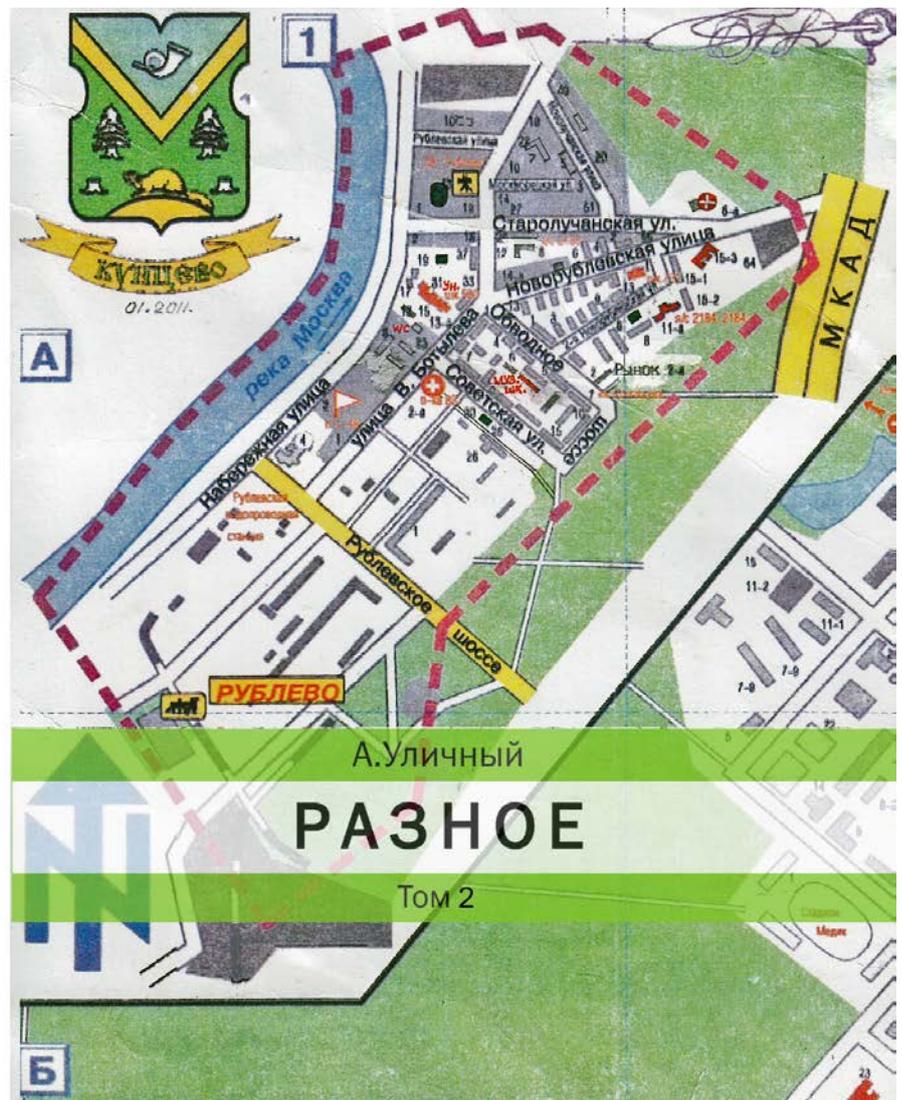

Александр Уличный родился в 1939 году в Москве. В 1956 году окончил среднюю школу № 580. Работал слесарем, токарем, лаборантом, дворником, почтальоном. В 1961 году окончил Ленинградское Краснознаменное училище по специальности «военный топограф». На службе прошел путь от топографа 2-го, а затем 1-го разряда, секретаря комсомольской организации части, командира учебного взвода, командира роты до старшего картографа. В 1963 году окончил Университет марксизма-ленинизма при Рижском окружном Доме офицеров. В 1975 году окончил Московский институт инженеров геодезии, аэросъемки и картографии (МИИГАиК) по специальности «Картография». Около 30 лет работал в изыскательных экспедициях в различных регионах европейской части Советского Союза на должностях старшего инженера, главного геодезиста, руководителя группы, главного инженера изыскательной партии. С 1986 по 1996 год работал редактором карт в Редакционно-издательском отделе Военно-топографической службы (РИО ВТС) Генштаба СА. Пенсионер.

Автор благодарит за помощь в выпуске сборника S-GRach , Петра Васильевича Борисовского и Дмитрия Ивановича Плешакова.

Редактор Муханова Н.Ф.
Компьютерный набор Муханов В.В.

Святое дело – наш военный строй.
Мы в нем стоим с тобою локоть в локоть,
Вот я иду в затылок за тобой.
Не надо, друг, так громко топтать.
Шаг строевой – в нем легкость и задор,
А ну-ка, песню, запевала,
Скорее разбуди простор,
Чтоб наша жизнь прекрасней стала.
09.12.1994

Пенсионеру

Осмысли свой быт,
Коли сыт,
Читай иль рисуй,
Пойми жизни суть,
Посильную делай работу
И не зевай,
Не сиди, а побольше гуляй,
Чтоб день проходил весь в заботах.
Отметь природы красоту
За версту...
И не грусти
Ты, что здесь не рай,
Но птицу-счастье синюю поймай.
Не насовсем,
Она нужна для счастья всем.
02.03.1995

(ДВБ)

Танцуй, мой сын,
Искусством грей сердца людей.
В своих порывах не остынь,
Наш чародей.
Как радостно – ты не один.
Светлана рядом, милый сын,
Вослед и Лизочка топочет,
Отстать от вас никак не хочет.
С тридцатилетием поздравляем: -
Здоровья, счастья и добра,
И от души тебе желаем
Успехов, больших, чем вчера.
21.04.1998

День памяти, Володя, то твой день: -
Ухабы, горести, невзгоды
Ушли в ночную темь.
Ушел и ты, но ровно на полгода
В святую удалился темь,
А голос твой дарует день,
Зовет вперед.

Никто не обойдет.
Звезда твоя горит, то верная примета,
Пройдет зима, настанет лето,
И вспомним мы тебя
Среди трагического дня.
Цветы к могиле, песни и стихи,
К которым люди не глухи.
25.07.1998

«Париж» в Рублеве –
Магазин, кафе,
Качели для детей.
Родители довольны все.
Наш Коля чародей.
Здесь вся Советская и Ботылева,
Все Рублево,
ВИА и танцы.
В пенаты наши,
В исторический наш центр
Приедут нынче иностранцы.
Всем очень радостно вокруг.
Родители танцуют,
А подгулявший чей-то друг
Коленцами рисует.
26.07.1998

Маленькая страна –
Милое сердцу Рублево,
Ты на Руси не одна,
И не последнее слово
Скажешь на смене веков,
Главное, правда, не ново –
Освободить от оков
Труженика, трудового.
04.07.1999

Ночная прогулка

Неумолимая жара.
То черти затопили топку.
Теплынь сегодня и вчера,
Как все рублевцы, в реке мокну.
Мы из воды ни шагу, ни ногой,
Термометр показывает тридцать.
Не спит на печке домовой,
И мне из-за жары не спится.
Брожу по улицам Рублева.
Что, дорогой, сегодня тебе снится,
Какое доброе услышал слово
Там на Советской и на Ботылева?
И удаляюсь я в леса.

Прекрасно дышат легкие поселка.
Уже пробило два часа.
Неспешно продвигаюсь по проселку.
Известен этот старенький маршрут,
Он завершается, как надо, на «Поляне».
Садовые участки наши тут.
Садим,
Растим,
А может быть когда-то и древляне
Для нас сажали первый прут.
06.07.1999

Номо sapiens

Работает он днями на Земле
И не имеет выходного,
В поту горячем при Луне
Работает до часа заходного.
Всегда в трудах,
Всегда в борьбе –
Вот вам размах,
Вызов судьбе.
Его вознаграждает рок
За Геркулесовы труды,
И много лет сулит пророк
От жизни вечные бразды.
07.07.1999

Рыжий

Он, как и прежде, на арене.
Смеется, плачет поколенья,
Он в красном, голубом и белом.
Нас достают его репризы.
Кричит народ: - «О браво – смелый!»
Аплодисменты ему призом.
Работает он, душу отводя,
Его желанья для тебя закон.
И стрелки жизни здесь переведа,
Ты хочешь быть таким, как он.
07.07.1999

Удача

Рабочий день пришел к концу,
Пора ударить по пивцу,
Иль взять наркомовских сто грамм,
Друзья, молчок... достану сам.
Порыскаю – найду.
Займу, а может быть и украду
И за удачу каждому налью,
Сходись, братва,
Занял
И тотчас же пропал,
Домой иду едва-едва.

Кружатся ноги, голова.
Пришел домой, совсем ослаб: -
«А ну их к черту этих баб.
Я им не конюх и не раб».
Спать завалился сам с собой,
А не с законною женой.
Проснулся, вышел погулять.
Тоска зеленая не мать...
«Друзья» проходят стороной.
Сегодня им совсем не свой,
Не нужен им я нынче,
А сами винтят.
Стою один, взгляд сверлит даль,
А душу точит мне печаль.
Опять вопрос – найти, украсть...
Вот только мне бы не пропасть.
Зарок давал не занимать,
Не пить излишек,
Тогда бы не было и шишек.
Пределов не поставила природа
Для русского народа.
15.07.1999

Ползет туман среди кустов.
Там кольцевой дороги рев.
Все то Рублевские картины.
Разъединенные едины.
Багрянец кленов, золото берез,
Неужто осень наступила?
Осины трепетны до слез.
Все так уже когда-то было.
Дожди сменили дни жары,
Рвет ветер у дерев прическу,
Затихли птицы до поры,
А может, собрались в дорожку.
20.07.1999

Давай гулять бульварами Москвы.
Они раскрыли нам объятья,
Полны деревья запахов листвы,
Нарядны у них платья.
Бульвары манят нас к себе,
Зовут под сени.
Спасибо говорим судьбе
И падаем, как в храме, на колени.
Мы молимся извечной красоте,
Добру людей и их улыбкам,
И солнце поклонилось в высоте,
Погладило своим нас бликом
06.08.1999

Под сосной

Шумит Рублевская тайга
И в дождь, и в ведро.
Гонцы снуют туда-сюда,
Шагают бодро.
Собрался круг друзей.
Никто здесь не устал совсем.
Рекой течет «елей»,
И радостно нам всем.
Закуска – корка на троих,
Рябина – виноград,
Под занавес читаю стих.
И каждый рад.
09.08.1999

Заходит солнце, даль пылает.
В багрянце перьевые облака.
Захарково, Архангельское засыпает,
Сквозь километры говорят: - «пока»
Над речкой засыпают ивы,
Рублево посещают сны,
Купальщиков шаги неторопливы,
Они коснулись тайны тишины.
И окунулись глубоко, в небытие,
Покою вечным сражены.
Минуты эти не забыть им
И не забыть нахлынувшие сны.
19.08.1999

Преждевременная осень

Конец июля, сквозь сосняк
Сияют золотом березки.
По лесу мечется сквозняк,
И падают листочки-слезки.
Вниз на пожухлую траву...
Смотрю вокруг и не пойму,
Неужто наступает осень?
С ее холодными ветрами,
Гуляющими над полями,
С косым, секущим все дождем.
Гадать не будем, подождем.
19.07.1999

Рассвет

Я видел солнца восход,
Рождение видел дня,
Туманный небосвод,
Свет дальнего огня.
Младенец смело в жизнь входил,
Тьму раздвигая метр за метром,
И светлый лик его струил
Тепло, что разносилось ветром.
Минута таинства, минута дня рожденья.
Волнуюсь, не дышу, присутствием боюсь
Нарушить величавое мгновенье,
Которым, люди, с Вами поделюсь.
Малярит бойко утреннее солнце,
Синь голубеет, в золоте дома,
И смотрит остро с моего двора
Моя березка на мое оконце.
01.08.1999

Дымка – пелена слепая
Застилает окна мне домов,
Буйный ветер листьями играет,
И река грустит средь берегов.
08.08.1999

Воробьиные стаи – к осени,
И грачи собираются вдаль,
У берез желтизна, как проседь –
Нарастающая печаль.
14.08.1999

(ПЕИ)

С рождением, женья, благ и счастья,
Здоровья, многих славных лет,
Пусть обойдут тебя ненастья,
И вдаль ведет звезды заветный свет.
Была большой дорога, друг,
Курсантом был, стал генералом,
Восток и Запад, позже Юг...
И шишки были и немало.
Но ты терпел, вставал и шел,
Не забывая про людей,
Путь правильный к сердцам нашел
И с ними стал еще сильнее.
С детьми работаешь сейчас,
Не зря окончил институт,
Они поймут отеческий наказ
И дальше сами в жизнь пойдут.
Но в жизни было б так едва ли,
Не будь с тобою рядом Вали.

Она всегда с тобой была
И службы груз, как ты несла.
Что ж, будь здоров, наш генерал,
С Рождением!
Поднимай бокал.
За счастье, за нелегкий путь,
Который только не забудь,
За трудную твою дорогу,
За то, что шел со всеми в ногу.
10.09.1999

Бабье лето в разгаре,
Температура двадцать пять.
Солнце жарит,
Паутинки летят.
Сыплет желтые листья
Лес берез и осин,
Покрасневшие кисти
Ветер рвет у рябин.
08.09.1999

С деревьев облетает лист,
И музыка играет.
Бетховен или Лист?
Не знаю.
Заходит солнце,
Длинней тени.
Смотрю в оконце
На луч последний.
09.09.1999

Одноклассникам

«Настало время встретиться»
А.Ржешевский
Друзья!
Настал наш час! –
Тридцатьчетверки сбор очередной.
Курсантской дружбе мы верны, и нас
Не разольешь водой.
Проходят годы, уже круг друзей.
Кто канул в Лету.
Взгрустнем, ребята, и смелей
Пойдем по свету.
Так что ж, друзья, начнем наш пир
Под звуки сладостные лир.
Не изменяется московский круг,
С него начнем мы перекличку.
Наш генерал – сиротам друг.
Для них работает отлично.
За них стоит всегда горой

Замдиректора Пароль.
В управе не ломал дрова
Полковник Миша Хохотва,
Да и сейчас один из первых –
На Украине держит ферму.
Наш старшина – Сердюк Никола –
То наша школа,
Да и полковник он не вдруг.
Не уступает Коле в званиях
Бывший завлаб Витюша Канин.
Теперь в разгаре спор на дачах.
В сельхозработах кто удачлив.
Всегда во всем бывает классен
Наш киносьемщик И. Некрасов.
России небо покори
В Афгане, в Африке «трубил».
Ласкал, как солнце, всех по коже
Начальник фабрики Н. Кожин,
Здравствуй Москва, прощай Ташкент –
Удачным был эксперимент.
Сменил квартиру в Ленинграде
На сходное жилье в Москве,
И в РИО, словно на параде,
Шагает Ермаков Арсен.
Добро и радость налицо.
Товарищ верный наш «Кацо»,
А проще Кузнецов Валера –
Бух. дело нынче его сфера.
Всегда подтянутый и строгий,
Теперь бильярдный он судья.
Зал ЦСКА, как в дом свой входит
Володя Кадышев сюда.
Вратарь в хоккее не последний.
Шатохин В. оставил след,
Внук дел и помыслов – наследник.
А вот Володя Щербаков,
Он служит до сих пор в разведке.
Позиции с больших высот
Определяет очень метко.
Трех муз любимец и всех женщин –
Фоно, художество, стихи,
Прекрасен Коломийца рейтинг,
И в завтра не робки шаги.
Он не изменен никогда.
В Москве горит его звезда.
Коли услышишь залпы смеха,
То знай, что там Кузьмин – наш Геха.

А вот и я ваш сочинитель,
Доволен тем, что с вами в круге,
Я, как и вы, его любитель
С почтением – Борис Дерюгин.
Был бы неполным мой рассказ,
Если не вспомним мы тылы –
Нам жены помогали всякий раз,
Служили с нами, рядом шли.
Давайте командиров вспомним,
Друзей-товарищей по службе,
Бокалы до краев наполним
И выпьем все за нашу
Дружбу!

21.09.1999

Расправляет крылья осень,
Сыплет желтый лист березы.
Не прикрыть горючи слезы
И стволов нагую проседь.
06.10.1999

Дождь холодный моросит,
Желтый лист летит с дерев.
Слышишь?
Ветра буйный свист,
Не вгоняй его во гнев,
Разгребет все, расшвыряет,
К вам за шиворот вползет,
Шляпу на лету поймает
И далеко унесет.
Долго, долго вам искать,
Что сумел он своровать.
13.10.1999

Первый снег на землю лег,
Побелил кусты, деревья,
Траву расписал как мог,
Не узнать мою деревню.
18.10.1999

(Саше)

Приблизился день роковой –
Михайлов.
Нам не забыть тебя, родной,
Свиданий
Нет и не будет никогда,
Лишь только память
Считает прошлые года
Строками.

Прости, наш милый Александр,
Не помогли тебе.
И ты не смог, как Ихтиандр,
Смерть победить в борьбе.
Склоняем головы, грустим,
Как жаль, что нет тебя,
Как и положено молчим,
По-прежнему любя.
21.11.1999

Поход

Командир корабля у руля.
Мы с тобою на вантах матросы,
Ничего, что исчезла Земля.
Нет у нас к капитану вопросов.
В море дальнем лишь он командир,
Подчиняемся – долг нашей службы.
Отвечает за все он один.
Что еще на судне нашем нужно?
Снова к дальним идем берегам,
Мест родимых своих не забыв.
Лучезарный мотив тут и там,
И все тот же отлив и прилив.
Мы дошли...
Снова время вперед,
Бухты наши родимые ждут,
Где мы будем встречать свой восход?
Здесь найдем долгожданный приют.
21.11.1999

Наваждение

Стою в квартире, предо мной
Мелькают земли, континенты:
Европа, Азия, друг мой,
Антарктика в одном моменте.
Америка с Австралией слились,
И Африка не отстает,
Гондвана перед нами –
Глобус весь, но не берись
С него определить души полет.
21.11.1999

Зайя

Альметьевск, словно в чаше,
Закован в цепи гор.
На сопках леса чащи
И Зайи разговор.
Бежит, бежит речушка
среди низких берегов,
И думает старушка: -
«Хоть кто бы мне помог
Очистить мое русло
От ила и камней,
Чтоб не было так грустно,
Теченье побыстрей».
19.11.1999

Игра

Снег зарядил с утра.
Температура ноль.
Пора иль не пора
Почувствовать нам боль?
Болели разными болезнями,
Перемогали недуги свои,
Глотали все полезное
Не мы одни.
В лечение те же методы
Загранпоставки, наша формация
Не видит должного
Ориентировка на Люцию.
Она все даст не задарма,
Накрутки и сюрприз,
Заложит много в закрома
Нарцисс.
А мы пойдем своим путем,
Ломая лес,
Кто отстает, не подождет.
Вот: - «Поле Чудес».
А там накрутит Якубович,
Его то стиль,
И претендентка добросовестно
Расскажет стих.
Сыграет «Супер», если хочет,
Призы главнейшие влекут,
Они весомей прочих,
Их навсегда оставят тут.
04.12.1999

Кулаки

Мы кулаки –
Бытуем от аванса до получки,
Как ни бывают дни горьки,
Но тянем ноги и не опускаем ручки.
В получку рублики зажав в кулак,
Спешим к дражайшей половине.
Вот, наконец, и я не просто так –
Сдаю деньгу, прикладываюсь к горловине,
А если кулаком быть каждый день,
Зажав кулак, домой бежать сквозь темь...
Мне нравятся картины эти –
Дань отдавая радостно на свете.
06.12.1999

Поздравляем бабу Клаву
С радостным рожденья днем!
Встанем пред тобою в пары,
Дружно спляшем и споем.
Прожила ты, баб, немало,
Дни и ночи все в труде,
То девчонкой нянькой стала,
Хлебзавод манит к себе.
Здесь ты трудишься до пота,
Побросай-ка так хлеба.
И чайку в жару охота,
На мешках вздремнуть – лафа.
Дома много ребятишек,
Хлебец в валенках для них.
Денег нет купить им книжки,
Хоть побаловать своих.
Не сердись, когда ругаем,
Будь внимательна всегда,
Напои горячим чаем,
Наше горе не беда.
Ешь, как надо, коль дают,
Порцию не двигай зятю.
Ведь продукты пропадут,
Задарма не взять их.
Поздравляем бабу Клаву
С радостным рожденья днем!
За здоровье ввысь бокалы,
И за радости нальем.
23.12.1999

У власти Путин,
Что же будет?
Он все закрутит –
Болты и гайки,
А как же палки?
Убрать нельзя –
ДЕМОКРАТИЯ.
31.12.1999

«Пределов нет для русского народа»,
А норма – ее тоже нет,
И куролесим мы с восхода до захода,
Болезных поднимает нас рассвет.
Мы с трепетом звезду ту ожидаем,
Милей которой, краше нет
И, не найдя на небе, мы вздыхаем,
Когда она пошлет нам всем: - «Привет!»
Она умчалась далеко, в небытие,
Сто парсеков, а может быть и двести.
Вот почему сегодня не сидится,
А хочется лететь мне с нею вместе.
А даль прекрасна, повороты, взлеты,
И облака, и синь.
Недоговоренное есть что-то,
Раз появился этот стих.
12.01.2000

Собака Тухачевских

«Дай, Джим, на счастье лапу мне,»...
(С.А.Есенин)

Дворовый пес – афганец Джим,
Собака серо-рыжего окраса,
А лапы, трудно спорить с ним,
Боксера кулаки не большей массы.
Он караулит в подъезд вход,
Хотя на двери кодовый замок,
На страже он не первый год
И к незнакомым строг.
Он не злоблив, не бросится напрасно,
Не рвет одежду, не кусач,
Полает, порычит, и ясно –
Не в вашу пользу этот матч.
Скажи мне, Джим, но только откровенно,
Не приходила к нам шикарная ОНА,
Ты пропустил ее, наверно,
А может не увидел после сна.
Она придет, уверен в этом,
К руке ее ты не стремись: -
Зимой, весной и осенью, и летом
В глаза ее угрюмые взглядишь.

Прическа крашена, наклеены ресницы,
Бюст – силикон сплошной,
Такая может только сниться.
Душа моя принадлежит другой.
Шикарная мадам в верхах витает: –
Банкеты, рауты и вечера.
От них и тело, и душа устанет,
Так отдыха захочется, тепла.
Вот почему она стремится вниз,
Надеясь спрятаться здесь от загулов,
Не обижай ее и не лижись,
О горестной судьбе ее подумай.
13.01.2000

(НБК)

«Год прошел, как день вчерашний»
И в небытие ушел.
Надя, ты мудрей и старше,
Стала, это хорошо.
Есть и главная задача –
Воспитать достойной дочь,
Верь в успехи и удачи,
А невзгоды гони прочь.
Водолея пришла эра,
Это твой небесный знак.
Главное Надежда, Вера
И Любовь не просто так.
Вспомним мать – святую Софью,
От нее ведь все начало,
Без дочурок своих сохнет.
Будто ее укачало.
С Днем Рожденья поздравляем!
Обнимаем всей семьей,
Счастья, радостей желаем
Мы всегда везде с тобой.
25.01.2000

Магазин

«Моня» лавочку закрыл
Для всего народа.
Кофе кончилось, забыл
Заказать другое.
Ни Перу, ни Аргентина больше не дает,
Только ас один футбольный продает.
Действиями вольными
Пока
Не довольна
Публика.
Иль не те рубрики,
Новый ход,
Как же кушать бублики
В этот год?

Нам без кофейка нельзя, привыкли,
Вряд ли мы теперь отвыкнем.
Завтра забежим в буфет,
Купим банку поло,
Никаких секретов нет –
Открываем школу.
22.02.2000

Этюд

Голубая Луна,
Темно-красное солнце,
Как прекрасны цвета.
Все глядят мне в оконце.
Манят в дальнюю даль,
Длань приветливо дав,
А на сердце печаль,
Может в чем я не прав?
Понимаю, что жизнь,
Не одна благодать.
За нее ты держись
И не надо роптать.
07.02.2000

Непогодь

Дождь зарядил, плюс пять по Цельсию,
Разбушевался запад до бесчестия.
Принес Атлантики тепло,
Дыханье самого Гольфстрима.
Февраль – хотя бы замело,
Но мимо.
Вот киснем в лужах
Мокрые по пояс,
А если стужа?
Не поможет нам весильный полис.
И грипп – зараза
Все заполонил,
Нового века проказа,
Нет сил.
Как с ним бороться?
Головы не теряй.
Только здоровый смеется
И проберется он в рай.
Весна в феврале – наваждение,
Необычного нет – потепление.
10.02.2000

На троих

Неведомый прекрасный глас,
Вам доложу, он не угас.
И последняя форель,
Которую берем скорей...
Вода прозрачна и легка,
Немного только огонька,
И моментально весь улов
Создал нам стол и милый кров.
Мой тост за скалы, воды с них,
Естественно, что на троих.
10.02.2000

«Букет»

Вот ночь и день
И снова тень,
Чего-то нового входящего.
Вот ночь и день,
Укрылась тень
Скорбящая.
И снова будет светлый день,
Такой, как и вчерашний.
Пройдем и тень, пройдем и тьму,
Пройду все то, чем я живу.
Да будет тьма, да будет свет,
Пусть будет славен сей букет.
11.02.2000

Новые деревни

Элитные «деревни» средь хрущоб.
Охрана, гаражи, ограда.
И не пройдешь, не обойдешь,
Как будто так и надо.
И цены на квартиры высоки,
Чтоб люд простой купил,
Продаст он брюки, пиджаки,
Снесет, что накопил.
Так все и будет на местах,
Крутой освоит дом,
А мы как жили, так живем
В хрущобском доме том.
Пройдет еще десяток лет,
Посыпятся хибары,
И барды будут песни петь
Про это под гитары.
12.02.2000

За что распял Пилат Христа?
Он нес народу правду жизни.
И это было неспроста,
Его устами говорил Всевышний –
Идеология не та
И, видно,
Лишним был Иисус.
Понтий Пилат вошел во вкус.
Дальнейшие блуждания на горе Поклонной: -
Иисус был всенародно снят с креста,
В пещере темной похоронен...
Три дня прожили, и нет Христа,
Исчез хитон,
Который с детства носил он.
Вот оно чудо воскресенья
И вознесенья.
16.02.2000

Что за зима, Февраль, а льют дожди,
Снег потемнел, и на асфальте лужи,
Тумана пелена фонарные огни
Окутала совсем, вот-вот потушит.
Ветер с запада примчал,
Атлантики принес тепло
Дыханье самого Гольфстрима,
Суда ласкают свой причал,
И не пройдешь ты мимо.
А завтра взойдет Солнце.
Природа заиграет.
И ты не у оконца,
А городом шагаешь.
20.02.2000

(ВСВ)

Володя, тебе шестьдесят два,
Мудрейшая, но скорбна дата.
Не дотянул, а голова
Влекла тебя всегда куда-то.
К ролям в театре и кино,
К стихам и песням.
Тебе не было все равно,
Ты обнимал все вместе.
Ты был всегда неразделим,
Все, все твое.
Ты по-пластунски полз, ползли
Штурмовики вперед.
Ты горы наши штурмовал,
И те из «Эдельвейса»
Пытались взять твой перевал,
Но «вечер» не для рейха.

Ученые тебя боготворят,
Не помню я твой стих,
С солью картошечку едят
И тянут на троих.
Уходят годы, реже голос,
А жаль.
Забыт с годами Колосс.
И печаль...
Никита дело продолжает,
Музей, Таганка,
И хриплый голос твой летает
От полустанка.
Прости, Володя, и прощай,
Ты жил, как мог,
Ты делал все, что а песнях обещал,
Ты нам помог.
Ушел ты рано, не допев
Главный мотив и свой напев
25.01.2000

Конец зимы

Февральские метели,
Красавица зима,
Пух сыплет на «постели»
В последний раз сполна.
Март в дверь уже стучится
И гонит зиму вон,
Земля водой ручьится,
Под снегом перезвон.
Старушка и не знает,
Куда деваться ей
И спешно запрягает
Всех трех своих коней.
Помчится в края юга
И будет вспоминать,
Как милую подругу,
Россию, ее стать.
24.02.2000

Магазин, кафе «У Коли»
На Ботылева и Советской,
Устали от работы что ли?
Хватите малость жизни светской.
Пивка попейте, стопочкой шальните,
Станцуйте – нынче тут ВИА,
Расслабились немного, что ж летите,
Не забывая добрые слова.
Не надо заходить в «тайгу»,
Она теперь у бани.
Здесь выпивают на бегу,
И мы пивали раньше с вами.

Ну а теперь другой расклад –
Пришла культура к нам в Рублево,
Жаль только, скоро листопад
Кафе закроет здесь на Ботылева.
09.03.2000

Когда расходятся муж и жена,
Кто виноват
Он иль она,
Иль Сатана?
А может быть виновен сват,
Что скоротечно ставил мат.
Вина в разрыве пополам,
И нечего терзаться вам.
26.03.2000

Предок

(Статья в мартовском МК)
Новейшее в истории людей –
Наш предок не макака, не горилла –
Ученые довольно много дней
Кость динозавра щупают, кость заговорила.
В ней ткани, как у человека.
По шапке Дарвин получил.
Ему мы верили от века и до века,
И с этой верой он почил.
Наш предок был огромный, мощный,
Своих собратьев пожирал.
По всей Земле остались мощи,
Кого к столу облюбовал.
При том, при сем наш троглодит,
Словами объясняться не умея,
Рычал, орал, трубил,
Он жизни царь, и нет его сильнее.
Путь указал своим потомкам
Во глубь веков.
Не забывайте вы про стопку,
И был таков.
Что погубило предков наших?
Ответьте, господа ученые,
Гипотез много разных ваших,
И новая крученая.
05.04.2000

Встреча

Нат!

Путь к тебе

Был трудным, горестным и длинным,
И благодарен я судьбе,
Что «Собинов» нас сблизил в Химках.

Качала нас Москвы-реки волна,
А позже и Ока, и Волга.

Бывало часто не до сна,
Дни, вечера насыщены и полны.

Однажды нас как будто потеряли,
Мы Рыбинской в то время шли водой,
Забрались неслучайно на солярий
И наслаждались берегом, волной.

Саратов, Волгоград, Донской канал промчали
И южной темной ночью Астрахань встречала,
А утром нам обратный путь,
Лишь солнца луч сверкнет чуть-чуть.

Чудесны южные края.

О берег бьется, крутится волна,
И не до сна.

Поутру вверх наша стезя.

Пусть будет вечным наш поход.

Ведь нам вдвоем не скучно,
И солнечный восход, заход –
Забавный случай.

Вот снова Химки – расставанье,
Без расставаний нет и встреч.

Нас не удержат расстоянья,
Задача – главное сберечь.

Двадцать семь славных лет длится встреча.

Разменяли с тобой серебро.

И еще не настал поздний вечер,
Пусть лелеет с тобой нас добро.

Надя наша давно уже мама,
Людмила – милое создание,

Идут они по жизни прямо,
И пусть хранит их мирозданье.

Семьей мы дружною идем вперед,

\Ненужное все отменяя,

Нас, как всегда, манит восход,
Не точка в нашей встрече – запятая.

С рождением, Нат!

Здоровья, радости и многих лет,
Целуем многократно.

От коммуналки всей тебе привет,
Пусть будет нам все ясно и понятно.

Знай, что в созвездии Тельца

Нат светит то твоя звезда,
Путь освещает твой вперед,

И верю я, она не подведет.

18.05.2000

Мы с Витюшей Третьяковым
Раздавили пузырек,
Ягодками закусили –
Благодарствую, дружок.
Не люблю пить на халяву,
Половину, но по праву,
Ну, давай на посошок,
По последней наш глоток.
Что ж, до встречи, милый друг,
Был хороший разговор.
Вспомним свой мы школьный круг,
В памяти он до сих пор,
Нам забыть его не вдруг.
22.02.2000

Трещат крещенские морозы
В тропиках.
Одни метаморфозы
Логики.
Конечно, чуть морозы в тропиках,
Там зелень вечную прибьют,
Торопятся.
Нектар цветочный изопьют
Во благо.
Зевс Олимпийский свой уют
Вам даст во право.
И мы вино бессмертья тут
Пить будем на халяву.
19.01.2000

(Никольскому Ю.А.)

Ушел из жизни Юрий Алексеевич –
Преподаватель физкультуры.
Любовь он в детях к спорту сеял,
Не допускал халтуры.
Полвека детям он отдал,
Работал, не жалея сил,
Азы спортивные давал,
Оттачивал и доводил.
Среди учеников его
Великих чемпионов нет,
Ребята помнят самого,
Он в них оставил след.
Прекрасных качеств человек –
Отзывчив, добр и юморист,
Достоин прожил он свой век,
Душой и телом чист.

Вот почему Рублево все
Пришло к нему проститься,
Несли цветы, тепло свое,
В дороге пригодится.
05.04.2000

Буянит ветер, кроны гнет берез,
С прическами все делает, что хочет.
Уже березам не до слез,
А он хохочет.
Пришли весенние к нам холода,
И опустились руки, что же делать?
А Нат – Тельца звезда
Нам говорит: -
«Жизнь – прелесть».
И даже в этом буйстве,
И в шорохе берез,
В твоём заветном чувстве,
Где грусти нет, да и не будет слез.
03.05.2000

Рабство долгой

И даже в XXIII веке,
Когда останется хоть сотня россиян,
Ни перед кем не встанем на колени
И даже, если каждый будет пьян.
Мы государственность свою уважим, утвердим –
Свобода, Равенство и Братство,
С Парижем заодно стоим,
Ведь главное, чтоб не было на свете барства.
Оно Россию загубило,
Сгубило россиян толпу.
А олигархи зарулили,
Куда хотят, туда и прут.
Проматывая денежки народа,
Который нищим оказался...
В России их порода
К рулю навечно присосалась.
Когда-то Нострадамус говорил: -
«Уйдет Россия, и другие люди
Попробуют сей путь тернистый повторить,
Хоть горек он и труден».
Надеюсь, россиянин-славянин,
Один оставшись в сумраке кромешном,
Ударит по столу, набравшись сил,
И упадет бездыхан – старый грешник,
Дорвется – старый хулиган,
Он будет и тогда уж пьян.
20.06.2000

Сумасшествие

Все женщины осатанели...
Разделись все до неглиже.
И мне приятно видеть ту, что в теле,
Любуясь ими в пятом этаже.
Одна надела чудо-юбку,
Что не доходит до колен,
То мне бы эту милую голубку
Упорно ждать до скорых перемен.
Другая ходит в платье-макси,
Подолом чертит край земли,
Со всех сторон в разрезах платье,
И ноги голые видны.
И леггинсы в обтяжку по ногам,
Прекрасно, если они стройны,
А ежели криво тут, и там,
Скорее безобразие закройте.
За чудо-модой не гонитесь,
Материей закройте все дефекты,
Пришла пора, остепенитесь,
К чему дурные нам эффекты.
Вам мода предлагает много –
Брючишки, юбки-макси, миди, мини.
Не может предложить она другого,
Поэтому соизмеряйтесь с ними.
Вот так порой, гонясь за модой,
Мы забываем о Природе,
И выставляем напоказ,
То, что не должен видеть глаз.
Ведь моден тот,
Кому идет.
26.06.2000

Человек

Родившись человеком на земле,
Ты это званье понесешь по миру.
Скажи спасибо матушке Луне,
Пусть вечно процветает барда лира.
Ночные песни, песни-серенады
Ласкают слух и нас приводят в дрожь.
И сердце той, услышав эту радость,
Забьется, ведь всего не разберешь.
Ты человек, и знать нюансы жизни
Обязан ты, попробуй горького,
Ведь сладкого вкусили,
И все горою за него.
Быть белым облаком
На небе синем.
Там тоже пятен ком.
Ты оставайся с ними.
Прорвись во тьму с словами: - «Все порву
И не оставлю ни одной заплаты!»

Ты человек, тебя поймут,
Но только не проси зарплаты.
Ты человек, тебе все благоволит,
Все, что наметишь, выполнишь сполна.
И не с наркотиком, не с алкоголем
Решай свои насущные дела.
13.08.2000

Э. Бурикову

Мы не были дружны, но мы приятели,
С тобой друг другу мы нужны.
Что мы запрятали?
Тепло, открытость душ,
Свободу наших взглядов?
Когда играют туш,
С тобой мы рады.
Ушел ты рано, не допев
До своего предела.
В сердцах и душах наших жив,
И нет тебе примера.
Интеллигент высокой пробы,
Ученый высшего полета,
Не понят был, хотя там пробыл
Не день один, твои залеты
В бутылке и стакане.
Искал другой ты мир,
Но это только ранило.
Ты как-то говорил: -
«Прощай, земля пусть будет пухом,
Что можно обещать?» -
Полна земля ведь слухом,
Как звали мы тебя, так будем звать.
14.08.2000

Туман... роса на траве –
Преддверие осени,
Листья в зелени все.
Их деревья не сбросили.
Просто нет холодов,
Гамма красок скудна,
Но наступит Покров –
Полетят зеленыя.
Листья желтые, красные
И с берез, и с рябин,
И останется клен
Под метелью один.
В одиночестве гордом
Споет свою песню
О достойной подруге –
Кленухе-невесте.
Будет ждать до весны

Благодатное семя,
Когда мысли ясны.
Одиночества бремя
Ему сгладит семья...
Под лучами тепла
Будут все шелестеть.
Цепь природы кругла.
В этом смысл большой есть.
06.09.2000

Радость

Магазин закрыли в бане
Армянины из Рязани.
Недовольны россияне:
«Как же мы теперь без бани.
Раньше взял и шмыг в тайгу,
Выпил дозу на бегу.
Предложений больше нет,
Ноги в руки, и привет».
Но не знают россияне –
Строить будут нашу баню,
Возведут опять полок,
Печку, и тогда парок
Все заполнит до отказа.
Только не было бы сглаза.
Главный строй – Азербайджан,
И ему заказ отдан.
Магазин будет опять,
Как и раньше, торговать.
Вспомним лучше мы бывшее,
Было пиво разливное,
И закусок, и котлет
Было полно, фондов нет.
А когда баню поставят,
Снова хлынет вся Москва: -
«Здорово Рублевцы парят» -
Понесет вокруг молва.
08.09.2000

Мама

Сегодня мамино рождение –
День памяти ее.
В своем нелегком восхождении
Несла она свое.
Оставшись рано сиротой,
В Москву попала к теткам,
В приют пристроили простой.
Кому нужна сиротка?
С рожденья сильная душой,
Не без труда на ноги встала.
Окончен техникум, Губаха, коллектив большой,
И здесь же папу повстречала.

Любовь, в Рублево выезд с ним.
На РВС работали,
Техуровень свой повышали
И время тихо коротали.
Врасплох застала здесь беда,
Война в окошко постучала,
Не думали тогда,
Что надо жизнь всю начинать сначала.
Папа на броне,
Сутками в цеху...
Семья в Татарии
До светлых майских дней,
Не довелось увидеть брани ей,
Войной истерзанных людей.
И вот победа под Москвой,
Въезжаем в милые пенаты,
Хожу я в ясли, я большой,
Знакомлюсь здесь с ребятами.
А мама снова на работе,
Отныне служит в ПТО,
Осваивает что-то,
Охота, неохота,
А надо делать дело то.
Прошли года – сестра медичка,
Училище окончил я,
Братишка только «подкачал»,
Но это новая страничка.
Волненья жизни папе, маме –
По жизни крест несли, как надо,
Уходит папа – рак сказали,
Бессильна медиков команда.
Ну а восьмого декабря
Мама за папою ушла.
Проклятый рак...
Ей шестьдесят три года,
И вот свобода – не свобода.
Скорбим и головы склоняем,
Молчим и вспоминаем.
14.09.2000

Осень

Серая осень, низкие тучи
Чертят лохмотьями тело земли,
Машут ветвями березки плакучие,
Сыплют на землю листы.
Пришла пора –
Смена времен,
Что было вчера
Уж не вернем.
Ветер хладный несется с полей,
Березок коленки гладит голые,

Обнимает за талии, средь ветвей
Потерял видно голову.
Стужа придет, затрясете телами прекрасными,
Ведь надолго уйдет солнце ясное.
17.10.2000

Бабье лето

Бабье лето
На исходе сентября.
Ни дождя, ни ветра нету,
Ждали лета мы не зря.
Утром травы в инее –
Прямо в серебре,
Днем все в паутинках,
На душе светлей.
Но совсем недолго
Сей поре стоять,
Подступает холод,
Листья полетят.
Заунывну песню ветер заведет,
Не заметим даже,
Как октябрь придет.
Низких тучек сажа
Все перевернет,
Голубое небо надолго запрет.
Скинут листья ветки,
Живность вся заплачет,
Словно малы детки
В норках своих спрячутся.
Долго и томительно
Будет ждать природа
Теплого желанного
Летнего прихода
26.09.2000

Рязанцы

Вчера Есенина рожденье,
Сегодня папы моего,
Простите смелое сравненье,
Рязань – отчизна этого, да и того.
Один поэт земли Рязанской.
Игры любитель на тальянке,
Любитель гульбища и пьянки.
Ты разменял тридцатку лет.
Мотив твой главный не допет.
Мой папа одаренным был,
С тобой в сравнении не слыл.
На балалайке и на домбре
Любой мотив мог отыграть,
Труба была в тридцатых в моде,

И он играл.
Но хобби главное его –
Пейзажи и портреты.
Осталось что-то от него,
Но многого уж нету.
Попозже графикой увлекся,
Но вот сорвался, не допев...
От двух Рязанцев кое-что осталось,
Для всех людей – напев.
04.10.2000

Гадание

Перед ночью в Рождество,
Праздник всех, сочельник,
Ищут девушки родство, кто кому поделщик?
Мнится витязем красивым
С белыми кудрями,
Очень нежным, очень милым
Рядом со дружками.
Разложила карты ТАРО,
Вот заветная где нить,
Эти карты очень стары,
Нечего нам говорить.
Колода свежая – нова,
Может, выручит вода.
А вода секрет откроет
Неприступного героя.
Гущу кофе – в блюдец,
Пусть себе смеются.
Кольцо в блюдечко, и вот
Все пошло кругами,
Ветра нет, круговорот –
Суженый пред вами.
06.01.2000

Непогодь

Дождь льет,
Как из ведра худющего.
Гром постоянно бьет.
Сверкают молнии между землей и тучами,
Нам нипочем.
Сидим в палатке, водку пьем,
Картишками балуемся,
С природой не играем в прятки,
За нас пусть не волнуются.
То песню под гитару заведем,
В ходу Высоцкий, Розенбаум, Визбор, Окуджава, Ким –
Под брезентухой хорошо сидим.
Не скучно нам втроем.
В их честь читаем мы стихи.

Святой день
Расслабления,
Не напускайте только тень –
Маневры все, учения.
07.09.2000

Сиянье серебра

Нам двадцать семь, по штампу двадцать пять,
Серебряные нити нас опутали,
Чтоб черти не попутали,
Коли они следят.
Качала Волга-колыбель
До самого конца.
Мы вглядываемся, где же цель,
Начало где кольца?
Начало в Химках, там конец,
А далее походы: -
Ока, прибой волны, венец
И всходы.
В походах я,
С Надюшкой вы одни,
Но держится семья,
Коль светят очага огни.
Растем, как повелось, стареем,
Старая, мы мудреем
И гоним плесень,
Такая песнь.
Вот у нас новый человек,
Людмила-внучка.
Достойно перейдет в тот век
Без ручки.
А мы так и плывем с тобой,
Качаясь в люльке,
Годы не промчались стороной –
Прогулка.
До торжества мы дотянули,
Нить не рвалась,
Жизнь свои двери распахнула,
В клубок свилась.
В круиз уходят теплоходы: -
«Счастливейший путь!»
Пусть будут ласковыми воды,
Чтоб нить сомкнуть.
И разомкнуть,
И дальше в путь!
Нат! Поздравляю! Мы дошли,
Раздоры были, где их не бывает?
И здесь на нашей краешке Земли
Нам серебро сияет.
19.09.2000

Огни Москвы

Горит Останкинская башня –
Символ Москвы.
В столицу ехать страшно –
Слова молвы.
Пожарные, со слов, трудились четко,
Но четверо на высоте
Погибли или ждут чего-то?
На сто тридцатой в темноте.
Седьмой этаж – дошли ребята,
Боролись походя с огнем,
Останки в лифте, как солдаты,
Взгрустнули – слава четырем.
Температура сто и выше,
Бетон, тот выдержит шестьсот,
Пожар каналы в Москве вышиб,
И начинать сначала счет.
Вопрос возник – не рухнет символ?
И срочно геотрест был вызван.
Геодезисты парни сильные,
Проверили отвеса линию,
Сказали: - «нет»,
И это слышал свет.
Потом таинственный звонок –
Ищите бомбу в телебашне,
Для нас очередной урок,
Уже кинологи там пашут.
Сигнал был ложен,
То рука Чечни,
Пройдите три последних года –
И все они: -
Буденовск, взрыв в метро столицы,
Два дома здесь же, Волгодонск,
На Пушкинской подземный переход,
Искажены все лица.
И «Курск» секретный – его стон,
Над Баренцевым колокольный звон...
Пора кончать всю эту вакханалию,
Как Путин говорил: - «Мочить и в туалете»,
Но «видимо» застряли мы.
В Чечне на многолетия.
29.09.2000

Бабье лето

Уж месяц правит Бабье лето.
Над нами купол голубой –
Мечта художника, поэта.
Кисть и перо в трудах с тобой.
Под солнцем в искрах веточки берез
В тепле последнем нежатся,
Вот только утренний мороз
Подбрасывает свежести.

Сеть паутины серебрится,
Пылают красные рябины,
Боярышник поспел, склонился
И просится в корзину.
Душок сосны вокруг смолистый,
Не видим мы в кустах орехов,
И раздаётся где-то близко эхо,
Оно везде, а воздух чистый.
20.10.2000

Кидалы

Обнаглели все кидалы,
Ловят лохов за усы.
Добавляй на водку, мало,
А потом уж нас паси.
Когда будем с капиталом,
Мы тебя напоим вдрызг,
Вероятность очень мала...
Всех кидай, а сам вертись.

Снег, ветер, дождь,
Дыхание Гольфстрима,
Кто может нам помочь?
В рискованном режиме.
Три тыщи до Атлантики,
До Африки тыщ десять.
Вдохнуть кусочек Крыма,
Вот было б весело.
Далекая Антарктика,
Взметнувшаяся ввысь
На солнышке размякла,
Ну не прекрасна жизнь?
Под вечер подморозило,
Асфальт – сплошной каток,
Скольжу и валюсь набок,
Я в том не одинок.
Морозец хохотал –
Веселье выпало,
А ногу кто сломал –
Циклится.
Под утро потеплело,
Растаяла гора,
Снежинки потемнели,
Вода, вода, вода.
09.11.2000

Лечебное

Американцы тридцать семь граммулек
Рекомендуют выпить пулей.
Пить spiritus vini,
Но только со своими.

Можно и иностранцам
За стопку браться.
Туманный Альбион
Сей мыслью покорен.
И в фильмах пьют воду
Сходу
И соду.
Французы же фужер вина,
И итальянцы, как они для сна
Совсем чуть-чуть
Принять на грудь,
Мощи омыть свои.
Вино под солнцем рождено,
Вот потому внутри горит оно.
Забыли русских тридцать семь,
А это ведь сто грамм тумана.
Уходим трезвые совсем
Мы из тайги и без обмана.
А может быть хватить по килограмму,
Была противницей сей мысли мама.
Заветная «мысля» права качает.
Ну, а пойдем домой –
Мой компас доведет, родной,
Хотя имеется изъян –
Уже ты пьян.
Вот в чем секрет...
Покрутим амулет,
Да и пойдем ступенями крутыми
С чертями со своими.
Если подруга пустит вас достойно,
Мы русаки, и пить мы вольны.
А кто нам запретит,
Вот этот жид?
Мы этого жида
Пошлем неведомо куда.
Вот это да.
Жена не будет баловать,
Уложит молча на кровать
И горевать начнет.
Ты ж будешь спать.
День следующий – повторенье
Развлеченья,
Но это ведь запой...
К Михайлову ложиться на леченье
Сорок пять суток – развлечение,
Двадцать пять с нулями
За постой.
Выходишь свежий, но пустой.
Вот вам и чистых тридцать семь –
Душе российской не совсем подходит.,
Куда-то вдаль его уводят.
08.12.2000

Рай

Порхаем, словно бабочки в саду,
Сел на цветок, уж лучше не найду.
Круг оглядел, а на краю
Живут как будто бы в раю,
Слетел на край,
А в центре рай.
19.01.2001

Рублево

Вдоль речки тянется Рублево
Два километра по длине,
Рублевский лес с востока,
Там МКАД грохочет в глубине.
На западе Москва-река,
Обрывист берег,
А дальше станция, поля,
По ним мы бегали.
Теперь не наша то земля,
А Одинцовская,
Продали мы края отцовские.
Поселок небольшой –
Сотня домов
И девять тыщ народа,
Не держат уж коров,
Все за торговлей слово.
Теперь хозяин – магазин,
И не один.
На улице знакомых лица,
И если с каждым захмелиться
С восхода,
Не увидишь и захода,
А виновата в том природа.
А я пишу все вирши
Девять тыщ томов
И бегаю по крышам
Стареющих домов.
16.01.2001

Табак

Занес в Россию Петр табак,
Куренье стало модным.
И нюханью пришел шабаш,
Сто грамм, сигарку в морду.
Все триста лет сосем сигарки,
Кто «Приму», заграничный «Кент»,
Да, много марок,
Не теряйтесь,
Довольно курева для всех.
Покуривают школяры, и девочки не отстают,
А как бороться с этим злом –

Открыли институт.
Сейчас опять из-за кордона
Пришла Петровская привычка,
Пол-литра выпил самогона,
Давай им сигареты, спички.
И снова будем мы дышать
Чистейшим воздухом, озоном,
А то в округе говорят,
Образовались дырки в оном.
Природа стянет свод небес,
Затянет дыры,
И даст озон опять нам лес,
И зазвучат поэтов лиры.
04.03.2001

Маска

Это чек мне дали в «Маске»,
Что за хитрая контора,
Кто-то притемнил, льет сказки
Про «контору Никанора».
Вежливость на высоте,
За покупку благодарность,
Вспомнили еще годы те,
Когда нам о том мечталось.
То, что взял легко, вливалось
И волшебно разливалось.
И Наташенька потом
Направляла в дверь перстом.
17.06.2001

Ура!
Победный клич к атаке,
Ура!
Узнали все враги.
И поворачивали краги,
И с отворотом сапоги.
Ура!
Кричал Денис Давыдов,
Врагов гоняя по лесам.
Он издалека всем был виден,
Был узнаваем по усам.
«Вперед» была его команда,
И эскадрон кричал: -
«Ура!»
Была бы водка
И молодка,
Все остальное ерунда.
20.06.2001

Сын полка

(поэма)

Пролог

Писал Есенин о дворнягах,
Писал Асадов про дворняг,
И даже Зощенко в рассказах
Писал о них и о попах.
Героем моего рассказа
Стал не терьер и не бульдог,
Простая рыжая дворняга.
Я не писать о ней не мог.

I

Прошлым летом иль весною,
Как, откуда, почему?
В часть пришел к нам песик рыжий,
Здесь понравилось ему.
Назывался он Салагой
Здесь, пока был молодой,
А теперь зовут кто Смитом,
Рыжим, Бобом, Старшиной.
Добродушием исполнен,
К части нашей он привык,
Нашей службой он доволен –
Здесь не служба, просто шик.
На зарядку он не ходит,
Хоть зовется Старшиной,
На зарядку часть проводит
И ложится на покой.
Вот уж к завтраку, все время
Он спешит, едва поспав,
Отвели на завтрак время,
Исполнять изволь устав.
После завтрака, довольный,
Часть обходит он кругом,
«На развод!» - кричит дневальный,
Он на плац бежит бегом.
На разводе все по чину
Ровно выстроились в ряд,
Командира лишь не видно,
Командира ждет отряд.

II

Филаретов, наш начштаба,
Всем команду подает,
Быстро головы направо,
Видишь, батя наш идет.
Он идет молодцевато,
К шапке поднята рука,
Не узнал наш песик батю
И залаял – вот чудак.

Торжество сразу смешалось,
Строем прокатился смех,
Батя брови поднимает
И оглядывает всех.
«Что за пес не дрессирован?
Не уважил даже строй,
К замполиту отправляйся
На прибор очередной».
И поджав свой хвост и уши,
Тихо к штабу пес идет: -
«Зря солдатиков не слушал,
Ну, теперь мне попадет».
Замполита он приметил,
Попытался убежать,
Но и тот его заметил,
Подозвал, стал поучать: -
«Хочешь жить, служи по чести,
На начальников не лай,
Не угодно это место,
Отправляйся в отчий край».
«Где найдешь ты это место?» -
Призадумался бедняга
И решил служить по чести –
Пробрало все же дворнягу.

III

С той поры пес изменился,
Не узнать его теперь.
Захотелось отогреться,
В дом входя, стучится в дверь.
Он на тактику со взводом
Отправляется с утра,
Взвод в атаку тихим ходом,
Впереди всех старшина.
Разгромив врагов всех лютых,
От усталости валясь,
В строй опять встают курсанты : -
«Ну-ка быстро – подравняйсь».
После тактики на лыжах
Взвод бежит десятку,
А за ними пес наш рыжий
Мчится без оглядки.
К часовым на пост заходит,
Смотрит за порядком,
Носом крутит, носом водит,
Здесь не та зарядка.
Побродив по всей так части,
Отбив на поверке,
Пес наш лапой открывает
В караулку дверку.
Часовой встает во фрунт: -
«Что, пришел, бродяга?»

За день так тебе дадут,
Заскулишь бедняга.
Ну-ка быстро ложись спать
И не пререкайся.
Вон в углу твоя кровать,
Спи и улыбайся.

IV

День прошел, за ним другой
Быстро прокатился,
Пес наш, верный рядовой,
Весь преобразился.
Стал огромным, как телок,
Шерсть на нем лоснится.
Харч солдатский ешь, как бог,
Нечего стыдиться.
Но однажды песик наш
Опростоволосился,
Куры в части есть у нас,
Он на них набросился.
Разогнал всю птичью стаю,
Петухов всех расшвырял,
Куру белую поймал он
И без совести сожрал.
Кур хозяин поднял шум,
А жена кричит: - «Грабитель,
Всех он нас подавит тут,
Если вы его простите».
Написав начальству рапорт,
Частник наш ввалился в штаб,
От тревоги и волнений
Даже голос поослаб.
Сели вместе командиры,
Стали думать и решать;
Что им делать с псом противным,
Порешили – расстрелять.
Продолжают совещанье,
Встал со стула командир: -
«Если даст нам обещанье
В части больше не шалить,
То простим его, поверим,
Пусть живет и служит здесь.
Дело все, друзья, в доверии,
И доверие тоже есть.
Не поймет, мы суд устроим,
Нам дана на это власть.
Так отпарим, так откроем,
Долго будет помнить нас».
Разбежались с совещанья,
Стали рыжего искать,
Чтобы мнение командира
Все ему пересказать.

Но нигде найти не могут,
Обыскали все углы.
Друг за другом частью ходят,
Даже следа не нашли.
Наш герой рванул из части,
Лишь услышал про расстрел: -
«К черту радости и страсти,
Рви, коль снова погорел».

V

Долго бедный пес скрывался
По оврагам, по кустам,
Похудел, поободрался,
Мерз, по части тосковал,
Он грустил не по начальству,
Был с начальством не в ладах,
Думал много о курсантах,
Еще больше о харчах.
И, тоскуя, возвратиться
Не решался он никак.
Легче на ветру студиться,
Чем под пулею упасть.
И вот тут удачный случай
Снова рыжему помог,
Вечер... снег... мороз трескучий
Не жалел собачьих ног.
У жилья людского греясь,
Проклинал судьбу бродяга: -
«Караулка – это прелесть!»
Размышлял, скуля, дворняга.
В это время прямо вниз
По оврагу два солдата,
Как на лошадях неслись.
Без шинелей, без бушлатов
Ворвались они в деревню,
Огляделися кругом...
«Здесь девчонки их наверно?
Если мчат сюда бегом».
Но ребята отдышались,
Забежали в магазин,
Вышли и назад помчались: -
«Дозаправлен в бак бензин».
Пес смотрел и улыбался,
Ожидал, что позовут,
Остановятся, поглядят
И в казарму отведут,
Но ребята, как в атаке,
Лихо ринулись в подъем.
Не заметили собаки
И не думали о нем.

Боб на них не мог сердиться, -
«Спортом занялись солдаты,
Встанут, могут простудиться,
Дальше доктор, изолятор.

VI

Изолятор, что за чудо,
Как забыл про эту часть,
Мне сегодня очень худо –
Доктор – это тоже власть.
И проторенной тропой,
Будто смелый альпинист,
До «Бугра любви» горою
Лезет смелый скандалист.
Дошагал, опять одышка,
Служба наша нелегка,
«Что еще за передышка,
Где лохматая рука?»

VII

Доберусь я до санчасти,
Доктор – милый человек,
Пожилой, умчались страсти,
Доживает тихо век.
Попивает в лазарете,
Ходит пешком на обед,
Для него мы просто дети
Вот уже все тридцать лет.
К белой мазанке санчасти
Меж бараками солдат,
Высунув язык из пасти,
Подбегает беглый брат.
Стукнул лапой по привычке
В дверь закрытую крюком,
Слышен голос переклички...
Настежь дверь, и сапогом...
Засветил меньшому брату
С самого крыльца медбрат: -
«Значит, нет пути обратно,
Извиняюсь, виноват...»
Отскочил с крыльца бедняга,
Смотрит дико пред собой,
Заскулил, завыл, дворняга,
Под луной понесся вой.
Завалился под крылечком
На ночлег бродяга наш,
В лазарете топят печку,
Там играет бодрый марш.
Под музыку засыпая,
Видя радужные сны,
Наш герой вдруг представляет
Приближение Весны,

Солнце мило пригревает,
Гладит спину и бока,
Птицы с юга прилетают
И вскрывается река...

VIII

Не пришлось судьбу изведать,
На меня пришел приказ,
Март, ну что мне вам поведать
О дворняге в этот раз.
Я ушел в края родные,
Недалек родимый дом,
Ну а псу сказал: - «Служивый,
Может встретимся потом?»
Кое-кто в части трепался –
Рыжий лег под колесо,
На крючок чертям попался...
Забыл сплюнуть, вот и все.

Вместо эпилога

Так ушел на небо пес,
А вернется? - вот вопрос.
В образе прораба
Или милой бабы.
1969

Азбука жизни

(А-----Я)
(поэма)

I

Провел я детство под Москвой
В поселке, названном Рублево,
Поселок славится водой.
Архангельское и Гольево –
Все это здешние места,
Места походов наших ранних,
Через Москву-реку моста
Нет, вопреки людским желаньям
Весной и летом – перевоз
Напротив школьного оврага,
За РВС мчит паровоз
До Кунцева, вот это тяга.
С Москвой булыжной мостовой
Соединен был мой поселок,
Напротив почты постовой
И до Мякинино проселок.

II

Мой дом на правом берегу
Москвы-реки с востока
Загорожен лесом.
С ватагой к речке я бегу,
Срываю звезды с поднебесья.
Я плохо помню детства дни,
Туманом лет они закрыты...
Враг лютый с боем подходил
К нашей Москве, уже открыты
Рвы для непрошенных машин,
Щетинится страна штыками,
Гул канонады и пожарищ дым
Завис тогда над берегами.
На запад двигались войска,
Ведь здесь судьба страны решалась,
И материнская рука
Сынов своих в бой провожала.

III

К Уралу мчались поезда,
Они забиты до отказа,
А в окнах детские глаза,
Страны просторы перед глазом.
Народ над павшими скорбит,
В борьбе все силы напрягает,
Но женщин и детей своих
От каннибалов укрывает...
Мы жили далеко тогда
От мест родного Подмосковья.
Татария – сердечный край
Зимой встречала хлебом с солью,
Подвинувшись у очага,
Тепло по братски поделив,
Она нам душу отдала,
Тем наше детство сохранив.

IV

Тиха деревня под Казанью,
Которая пригрела нас,
Лаишево – ее названье
Я вспоминаю всякий раз.
Глава семейства – баба Варя –
Хранительница очага,
Кладезь историй, сказок разных,
Рассказываемых в вечера.
Вот мама у раскрытой печки,
Нинушка, Рита, Ляля, я...
Лампадка, лик Христа и свечка,
Немногочисленна семья.
Средь женщин лишь один мужчина,
Все остальные на передовой: -

Дед Алексей, отец, Наталья, Таня и Мария
Сражаются за воду под Москвой.

V

Мы ждали весточки с краев родимых,
Ловили сводки с мест боев,
Трудились, помнили любимых
Вдали от отчих берегов.
Вот долгожданная Победа –
Разбит противник под Москвой.
Пусть впереди и горести и беды,
Мы собираемся домой.
Поклон раздольям Татарстана,
Деревьям, людям, всей Земле.
На картах баба нагадала
Наш путь сегодняшней к Москве.
Мчит поезд – степи, перелески,
Мечети, села, города.
Мы возвращаемся из детства
К тебе, родная сторона.

VI

И вот мы вновь в родных пенатах,
Отогнан от столицы враг.
И с гордостью сибирские солдаты
По Красной площади печатали свой шаг.
И сразу на передовую,
Громить врага на подступах к Москве.
Победа, вместе мы ликуем,
Смерть предвещаем сатане.
Родители передохнули,
Прекрасен ветер перемен.
И вновь конвейер – мины, пули,
Вода не на последнем месте в тот момент.
На двести верст отогнан каннибал,
А до Берлина сколько топать?
Солдат советский устоял,
Фашистов повергает в пропасть.

VII

Вода, вода нужна для человека,
Растениям, и насекомым, и зверью.
Вот почему Союз мой в этом веке
Закрыв ворота в станцию мою.
В баталиях все изменилось –
Здесь сделан первый важный шаг,
Бежит горами, по равнинам,
Оскалив зубы, злейший враг.
Он отступил, и РВС вся в дело,
Воды нехватка для столицы,
Уже давно и солнце село,
Но ты работаешь и при зарницах.

В ясли меня определили,
Родители без отдыха, в трудах,
И победила духа сила
На Москворецких берегах.

VIII

Траншеями изрыт весь лес Рублевский,
Да и Лучанскому досталось.
К Архангельскому подходил сапог бесовский,
И травмы на земле навек остались.
Гулять ходили мы в Рублевский лес,
Цепочкой проходили по Советской...
Так яростно к нашей реке фриц лез,
К Москве стремился враг немецкий.
Но тщетны были помыслы его,
Москва зажалась вся в кулак,
Остановила у реки разгон.
Не пущен «гость» незванный просто так.
В лесу Лучанском в Троицкое тракт,
И там фашистский сбитый самолет.
Закончился коварнейший полет,
И с каждым будет именно вот так.

IX

Шли годы, к западу ушла война.
Салюты в честь побед,
По новому строительству дела.
И больше нету бед.
Рублевцы защищали отчий край,
Пенаты родовые.
А сколько гибло на фронтах солдат
И большинство наши, родные.
Дерюгины, Осокины –
Все вышли из Дубрав Стрелецких
Из Рязани.
Ушли одни громить солдат немецких.
Другая часть с водой себя связала.
Вот мы уж выросли
И мы в саду: -
Кураева, Богданова, другие
Мы жили дружно и в ладу,
И до сих пор мы как родные.

X

Игровые залы, столовые и спальни,
Как в лучших номерах Лондона,
Конечно, мы там не бывали,
Но думали, предполагали дома.
Игрушек также целый воз,
Здесь все, что душенька запросит –
И многоместный паровоз,
И автоматы, что фашистов косят.

Играли мальчики в войну,
Хотя она была уж далеко,
Победные салюты небо рвут,
Раскрашивая неба темь цветастою рукой.
И обязательно портрет вождя
Аэростатчики ввысь поднимали.
Без этого нельзя,
Его прожекторами освещали.

XI

Май сорок пятого – Победа,
Весть облетела всю страну.
Мы обнимаем бабушку и деда
И всю свою счастливую родню.
Встречает героев страна,
Идут эшелоны на Дальний.
И здесь нам победа нужна,
Ее мы давно загадали.
Повержен враг, и запад, и восток
От вражеской орды свободны ныне,
Но много наших жизней полегло,
И мы поэтому в унынье.
Задача – строить, дом свой улучшать,
Москвы готовить Юбилей,
Сентябрь сорок шестого. Нам шагать
По классам, там встречать друзей.

XII

Учительница первая моя –
Александра Кузьминична Казакова,
Красива она, молода,
Не надо педагога нам другого.
Она азы науки нам дала,
Упорно математике учила.
Прекрасно в классе шли дела,
Она росла, и нас растила.
Нам отдавала часть души,
Сдружила ребятишек разных,
И мы сознанием дошли,
И в классе кончились проказы.
Но вот зато на переменах
Носились, словно угорелые.
Перед дежурными не были на коленях,
А в коридоре были первые.

XIII

Ходили в школу через парк,
Что был на Кировской,
До магазина – один шаг,
У почты постовой Питько, как вывеска.
За нашим домом у сараев

Площадку волейбольную построили.
Кирзовый мяч, словно у Визбора летает,
А мы, как будто на гастролях.
Здесь в парке памятник отцу народов
С рукой протянутою на восток,
Буфет, название «Пиво, воды»,
Толпится там всегда народ.
Кино крутили и играли танцы,
Но мы еще малы.
Родители нам не давали шляться
До поры.

XIV

Кино – то наша прерогатива,
Но перед ним забор.
Через него мы прыгали красиво.
Я это помню до сих пор.
Да и на танцы заходили,
Там танцевали вальс, танго и буги-вуги,
И коки мы тогда уже растили
И модные натягивали дуды.
А вот и рок нам дарит Пресли,
Всяк танцевал его как мог,
Потом за речкой пели песни
И шли на отчий свой порог.
Порог отцов – наша святыня.
Его мы помним, как и все в России
И укрепляем его стены,
Чтоб не стоять нам на коленях.

XV

Окончена родная школа,
Пора дорогу выбирать,
И начинается ребячий поиск,
Я в МГУ экзамены сдавать.
Я шел туда, спортсмен-разрядник,
Но надо было знания показать,
По-твоему не вышло, милый странник,
Другой дорогой в мир тебе шагать.
Сдал два экзамена на пять, на третьем влип,
Родной язык не смог я сдать.
Создать об этом можно клип.
Не смог в геологи попасть,
Слаба для ВУЗа подготовка,
Не надо на судьбу роптать,
Два года стаж рабочий – ловко.

XIV

Работа в институте «Физики Земли» -
Протекцию составил дядя Герман,
Магнитоизмерения Земли, здесь я не первый.
А Дубненские всплески видел первым.
Испытывали там высокие частоты,
Ночные бдения выдерживали нервы,
И в голове копилось что-то.
Площадь Восстания, в кафе ходили мы,
На спор мороженное ели,
Но позже всех нас развезли,
Чтобы в округе не шумели.
Свершилось путешествие здесь первое мое –
Фронт трудовой.
В Борок Судьбою путь привел
На берег Рыбинский – «морской»...
Снять фотопленку с самописцев,
Заправить их и завести,
Все в темноте, все очень быстро,
Чтоб пленку ту не засветить.

XVII

А вечерами отдых, песни,
Ну и, конечно, медовуха.
С гитарой Валя, он на месте –
Мотивы сладкие для слуха.
Биологи и геофизики сидят
За круглым дружеским столом,
И свадьбы начинаем мы играть,
Как в томе том.
Володя наш, их Аля
Связали узами свой путь,
Роман их, наша Клара,
И видим мы слиянье рук.
Шесть месяцев пробыл в Борке,
Чему-то научился.
Мне не забыть мгновенья те...
И далее токарить я учился.

XVIII

Путь в Павшино, там мой завод,
Вечерний техникум, и вот –
С Смоленки в армию поход.
И в Ленинград я на прорыв...
ЛК^аВТУ, сюда экзамены сдаю.
Прошел надрыв.
Три года в этих стенах.
И здесь, как в школе, перемены: -
Зарядка, классы, строевая,
Живем и в классики играем.
Отдушина там – увольнение
И ненамного расслабление.

Гуляем ночью в Ленинграде,
А днем готовимся к параду.
Двадцать первое ноября
Пятьдесят восьмого траура день,
Саша ушел от нас в тень.
Умный мальчишка, но озорной,
Еду с Ланошина в горе домой.

XIX

Двадцать первое сентября
Шестьдесят первого навсегда я запомнил
Из проведенных здесь лет.
Актальный зал до отказа заполнен,
Мест свободных сегодня здесь нет.
Строй «дедов», напротив
Курсанты начального курса.
Расставлены все по ротам,
В волнении, жмутся.
Минута торжества настала,
И расширяется вмиг сфера –
Вручают руки генерала
Нам всем погоны офицера.
Прощальный поцелуй,
Пред знаменем преклонный,
Последний раз стою,
Доволен Дима – взводный.

XX

А далее на запад путь,
Тепло встречает Vesa Riga.
Пять лет проходят службы тут.
Все очень здорово, красиво.
Звенигород – Швейцария Москвы,
Ягунино, а выше «Любви сопка»,
И здесь пять лет я прослужил.
Нормально, но сгубила сотка.
Я на гражданке –
Специальность люкс,
Пригреб ПНИИИС,
Конечно, это спуск,
Но Игорь Чешек здесь,
Альметьевск с ним – Paris,
Татария, песнь повтори
На город весь.

P.S. Теперь признаюсь вам, друзья,
Все это путь от А до Я,
И коль чего не достает,
Любитель в дневниках найдет.
05.01.84

Хозяин Копейкина

(поэма)

Пролог

Хозяином Копейкина он был,
Но кто-то свыше заприметил,
Проводил на высший стул района в кабинете,
Хоть снял давно погоны и мундир.
Пренебрежителен к ребятам, солдатам...
Позабыл, что сам когда-то им же был.
Служил,
Прислуживал,
Старался
И бравым видом выделялся.

I

Он толст был, лыс, немного туповат
И к просьбам ближнего немного глуховат.
Он командир, хоть снял мундир,
Но позабыл, лакеем как служил.
Охранный полк, друзья, ребята,
Под нолик бритые, сейчас может убитые,
А он с деревни занесен под шум знамен.
Обувку – лапти вековые оставил на пути к Москве.
В казарме сапоги вручили кирзовые...
Чтобы шагал он бодро по земле.
Он спал, мечтал...
И повторял слова молитвы «Отче наш»,
И брал друзей на карандаш.

II

Не болит и голова,
Знал заветные слова.
Спозаранку похмелялся,
В одиночку пил, боялся,
В горло лил и улыбался.
Думал, что попутают его,
И тогда опять село,
А ему желанье – вверх
Все шагать, иметь успех...
Вот и первая награда
С запада – лычка,
Что солдата портит,
И все в роте против.
Он же горд и рад тому,
Перегнувшись прет к нему,
Резиденту,
Главному,
Президенту славному.
Все тому докладывает,
В печь дрова подкладывает,
Исчезают болтуны,
Он хозяин стороны.

III

Служит браво наш хохол,
Охраняет частокол,
Нефтебазу и завод.
Тот, где все наоборот.
Свору псов ведет кинолог,
Разве это не кино ли?
ВОХР показывает клип,
И ефрейтор наш тут влип.

IV

Познакомился с девицей –
«Шамаханскою царицей».
Пару раз довел до дома
И в казарму, что ж такого.
Страсть желаний его манит,
И опять он хочет к Ане.
Словно волк в железной клетке,
Рвет «газон» свой с головой...
И в разведке у ее дома лежит: -
«Помоги мне рыба-кит».
Ничего не получилось,
Дева его не явилась.
И с понурой головой
В полк уходит наш герой.

V

А в казарме сержант – «дед»
Хвать его. Погас тут свет
В черненьких глазах героя.
«Самоволка – что ж такое
Ты, ефрейтор, совершил?
Свет тебе не будет мил.
Отработай три наряда.
Часть готовится к параду,
А ты всех ребят подвел.
Драй гальюн теперь, хохол».

IV

Ведро, щетку берет в зубы
И вальсирует по кругу,
Четко драит туалет,
Чтобы не ругался «дед».
Сам в уме соображает,
Как «дедулю» наказать бы,
Что за дело ему сшить.
Потянулась черта нить.
За кацапом стал следить.
В город тот, за ним пылит
По следу наш контрразведчик,
В подленьких делах советчик,

Чтобы знал тот, кто есть кто,
И главней чье помело.
Это прошлое его,
И забыто уж село,
И второе он седло
Для себя давно примерил.
Ровно дышит и легко,
На Орловском скоро едет.
Он в Копейкине король
И хозяин. Этим бредит.

VII

Теперь немножечко о бане.
Сюда ходили Петя с Ваней
И Даша с Аней,
Но мылись не по-фински,
Не теряли здесь ботинки.
Он гоголем сюда идет,
Пыхтит, как старый пароход.
«Билет? Какой еще билет?
Ты заткнись – вон видишь – мент
Сюда наводит свою пушку,
И для тебя здесь не игрушки,
Лучше дверь приотвори,
И вот на чай тебе – лови».
К тому бутылка «Жигулевского»
От посетителя летит,
И ловит ее ловко он.
Зеленый свет: -
«Иди, хохол,
Да осторожно, скользкий пол».

VIII

Тихонько дверь приотворив,
Он сделал первых два шажка
И в лето красное вступил,
Хотя на улице пурга.
Душистый пар – запах берез
И терпкий дух дубка
Обнял его, ударил в нос,
Донес в мгновенье до полка.
Там втиснул в кучу голых тел,
Где посвист веника гулял
Средь мужиков и белых стен
И, утомившись, исчезал.
Но оставался дух людей –
Здоровый, сильный, молодой,
Который вечно жить хотел
С учетом старины седой...

Но это песня не его.
Зеленые там помидоры
Вмиг покраснели, про него
Пошли лихие разговоры.

IX

Семь пятнадцать снова он
Встал. Стакан и самогон –
Все стояло на столе.
При царе бывало так –
Самогон ведь не пустяк,
Первачок – первейший сорт
Еще тот, пьешь, и хочется еще, вот.
Стаканец хватил для силы,
Улыбаются Гаврилы,
Это братья близнецы –
Сорванцы.
Охраняют от народа
Господина воеводу.
Недоволен всем народ,
Кто его как разберет.
Требуешь сейчас свободы,
Но она не для народа,
После бури самый главный
Все раздал, но деньги, злато
И землю сам лелеет.
То, что свято,
Это не про вас, ребята.
Заводской его бензин –
Черный ход – торгуют им.
Два послушных автомата,
Если что, пуляют матом.
И непрошенных гостей
Прогоняет он скорей.
Так что все ему подвластно,
И работает он классно –
Совещания одни,
Ну а ты его лови,
Запишись у секретарши
В книгу, это *c'est la vie*.
Ну и жди недели три.
Как поймаешь, будь здоров –
Заскучал без докторов.
Да, конечно ты походишь
По любой сюда погоде.
Нервный шок откроет дверь,
И вопросов нет теперь.
А при встрече сам с улыбкой
Предлагает, вот уж прыткий!
Все вопросы мы решим.
Срок прошел, а след простыл.
Так гоняется народ,

Все идет наоборот.
Демократскими путями,
Как, куда, не знают сами.
Главное – ковать деньгу,
Прокрутить, не перегнуть,
А то вдруг народ восстанет.
Слушаться он перестанет,
Возьмет вилы и топор
И начнет ломать забор.
Раз ломают, летят щепки,
И довольны нынче детки,
Нет заборов, и гуляй,
Всем пеки ты каравай,
А не всяким там халдеям
И напыщенным лакеям.

Х
Мер Копейкина силен.
В банках целый миллион.
И гордится этим он,
Но доходы «трудовые»
Прячет.
Годы молодые
Скачут.
Кто-то тянется в карман,
Но герой наш не профан.
Сам в карманах люда шарит
И, естественно, всех парит.
Лох народ, а он катала,
Накатал себе немало.
Да и все ею одной
По Садовой, по Сенной.
Это улицы его,
Заменил на них старье.
Была улица Героев Безымянных,
Что такое нам терпеть?
Разве не герой Медведь?
И Сенная была Лисьей,
Нет ее, ты удивишься.
Перемену всех названий
Демократы заказали.
Ну а ты, наш мэр –
Стараясь,
Главное, чтоб не болтаться
И элите дать пример,
Что придумал пионер.
Быть при этом всегда сытым.
Вот они его доходы.
И другие, пешеходы
Через улицу идут,

Их менты встречают тут,
Полполучки отбирают,
Деньги мэру отправляют.
Все довольны и все сыты...

XI

Было так и при Никите,
Ленька тоже преуспел,
И его зятек подсел.
Наш его боготворит
И недаром говорит: -
«библиографом в спецзоне
Зять был Ленкин...
На газоне
Колбасу, рулет и чай
Постоянно получал».
А жена сидит в психушке,
Ушки ее на макушке.
Одного себе ждет дня: -
«Где же вы, мои друзья?»
А друзья поворотились,
Да и вовремя все смылись.
И богатые, знать, плачут,
Если день не так был начат.
Что о ней вести здесь сказ?
Папы нет, и скройся с глаз.
Ненормальное явление,
Ненормален мой рассказ,
Да ведь он не напоказ.

XII

Но вернемся снова к Мэру,
Он пример для пионеров.
Первым тянет все подряд,
Выполняя главподряд.
Он с народом не в ладах,
Не за совесть, не за страх.
Выше всех на пять голов,
Потому ему улов.
От щедрот Природы, Бога
И прекрасная погода,
И сегодня, и вчера
У него была.
И как VIРовский холуй,
Детей бросил и жену.
Распрощался с своей Аней,
Что была с ним на диване,
В тяжкие години шла
С ним, хозяйство все вела,
А теперь вот устарела,
Потому и погорела.
Молодуху он целует

И, как в юности балует,
А пример из висока.
Там лохматая рука.
Перед ней он на коленях...
Совещанья, не жалеет,
А сидит довольный там,
Спит, храпит, мчит по волнам.
В кабинете не бывает,
Утром прыг – коня скликает,
Тот послушен, да и вот
Начался круговорот.
Кто шепнул ему не вдруг,
Друг, ты знаешь ли что мед
Дает сладкий приворот.
Пасеку он открывает,
Церберы там охраняют,
А миллионы у жены
С Петроградской стороны.
И она, к рукам прибрав
И законы все поправ,
По цементу мой диплом прихватила,
По России прокатила,
Миллиарды – это сила.
А избранник то народа
«Гол и нищ», как воевода,
И сынок его не промах –
Города коттеджей строит.
Денежки к нему плывут,
Да и долгострой он тут.
Начали одни здесь строить,
Всю округу беспокоить.
И куда-то они смылись,
Видно денежки отмыли...
А теперь клиент здесь новый,
Парень бравый и фартовый,
Рвется в дверь он без потерь.
В голове стучит вопрос:
Где взять бакс? – хороший спрос.
Все забыли про Остапа,
Не любил давать он в лапу,
А трудился, за труды
Брал по божески еды.

ХIII

Мэру и его Кагалу
Всюду, всегда всего мало,
И гребут они везде,
Да и молятся звезде.
Путь у мэра был таков
И совсем без дураков.
Мэр, быть может, и не мэр,
Среднестатичный пример.

А не этот вот момент.
Есть гарант, он претендент.
Молимся мы на него.
И то дело, но всего
Нельзя нам знать,
Чтобы вирши написать.
Ладно, спи, хозяин мой.
Я укроюсь с головой
И часок-другой сосну,
Встану, обниму сосну.
У нее мы с бабой Варей
Травушку Буренке рвали.
Но от жизни не отстали,
Написали сей рассказ,
Бьет не в бровь, а прямо в глаз.
Если что наворотили,
Вы заранее простили,
Исправляться начали.
Все, считай по пальчикам.
Отчего избавились
И полностью исправились.
Fine
01.2009

Рублево (поэма)

Вода – вот наша жизнь.
Ты за Москву-реку
Держался, человек,
И впредь держись.
Мытищи XIX то век,
XX то – Рублёво
И о посёлке этом наше слово.

I
Начало XX века.
Мытищинский трудился водовод.
Воду давал для человека,
Давал её из года в год.

Росла и ширилась столица,
Из фонтанов черпалась вода.
Деды Дерюгины – возницы,
Возили воду по домам.
Ведро копеек пять, не боле,
Вот стоимость её тогда.
Лежали трубы в лесах, в поле
Святая к нам текла вода.

Но время шло, и задыхался
Мытищинский водопровод.
Вверх по Москве-реке поднялся
Ум человеческий в 900-ый год.
Недолго думали, гадали
Пращуры наши в те года,
Рублёво – деревушку отыскали,
Недалеко от храма самого Христа.
Здесь порешили водокачку
Построить в минимальный срок,
Нет времени нам на раскачку...
Путь до Москвы не так далёк.

II

Всё начинается с дороги,
И вот прямая, как стрела,
Сквозь буераки и пороги,
К Рублёву пролегла она.
Давыдково – Мазилово – начало
От Дорогомилова верстах так в трёх
Через леса, поля помчалась,
И сверху её видит Бог.

Трудились землемеры не на шутку,
Поджаты сроки, так нужна она,
На отдых оставалась лишь минутка,
Ведь городу всегда нужна вода.

Первопроходца заменил строитель,
И потянулся тут гурьбой
Не проходимец и не зритель,
А наш народ мастеровой.
Захарково, Татарово, Гольёво
Да и другие здесь места
В труде сказали своё слово,
Бульжное шоссе проложено сюда.

Разбивка зданий; Бирюков
Проделал это дело ловко –
Водоприёмник, фильтры, цехов блок
На землю улеглись неплохо.

III

За водокачкой и Рублёвом
Теперь «железка» пролегла,
Сказала веско своё слово
Трудиться начала она.

С начала стройки третий год,
В строй тут вступает водокачка
Доволен трудовой народ
В июне пуск и стройки сдача.

Рублёвское шоссе до Кунцевских ворот
Здесь же дороги на Рублёво, на Луки...
Три лета, три зимы. Из года в год
Ждёт город воду из Москвы-реки.

Со стройкой водокачки и жильё
В посёлке нашем возводили –
Казармы для рабочих и начальства дом,
Одноэтажки над рекою заложили.
Готово всё для жизни, для работы
Сотрудников, рабочих штат
Набрали, вот они заботы...
За добрый труд с тобой берёмся, брат.

За Воробьёвы горы водовод
Пятнадцативерстовый проложили.
Открыт для питьевой водицы ход.
Так предки здесь работали и жили.

IV

Пока витает вдохновенье,
И тянут в прошлое сомненья,
Писать мне хочется пока.
В Москву бежит воды река.
Запущена уж водокачка,
Воды прокачка, перекачка,
Но что-то фильтры барахлят.
Их надо срочно подправлять.
В процессе праведных трудов
Английские тут фильтры строят вновь,
И лучше стала вмиг вода
И побежала по домам.

Вот рано, рано поутру
С гудком рабочие идут
Маркизовы и Поляковы,
Дерюгины, Петровы.
И много доблестных имён...
Церквушки старой перезвон
О праздниках им говорил
И в душах добрый дух селил.
День ото дня трудились предки,
Рождались, вырастали детки
И на работу шли к станкам
Потом обратно по домам.

Росла потребность города в воде
И расширяют производство,
Вот третий блок уже в борьбе
И гидроузел создаётся.

V

Росло число рабочих рук,
И расширяется посёлок.
Бараки для рабочих здесь встают,
Мчит на Мякинино просёлок.
И улицы уже определились,
Вот Кировская от Лучанских врат,
Советскую здесь заложили
Новых домов встаёт за рядом ряд.
Работает отлично поссовет,
Издательство «Наш фильтр» тут,
И к поссовету тянется весь свет,
И люди с просьбами сюда идут.
Открыта здесь библиотека и коммунальный магазин
Проммаг (продмаг), детсад и не один.
Деревни дают станции рабочих,
И каждый жить в посёлке хочет.

Озеленение посёлка по весне
Интеллигенты и рабочие вели,
Аллеи в липах, как мы видим все...
Мускат* здесь этот курс определил.
Левобережье вплоть до Старицы-реки
Рабочие картошкой засадили,
Здесь помидоры, огурцы и кабачки,
И мы, ребята, помню, здесь шалили.

VI

Потом турнепс и кукурузу
Хрущёв Никита посадил
На благо гражданам Советского Союза,
А сам на пенсию отбыл.
Зато теперь этот продукт
Вошёл в наш дом,
И хлопья из него берут
И каши варят утром, днём.

За отступление прости, читатель,
Ведь без историй жизни нет.
Мы все немножечко мечтатели
С далёких славных детских лет.

Растёт посёлок вместе с жизнью,
И простым глазом это видно.
На Кировской уж школа поднялась,
Вот так работает народа власть.
Возведены и три высотки –
Четырёхэтажные красотки.
Здесь недалеко Комсомольский магазин,
Дом офицерский, часть воинская с ним.
Вот угол Кировской и Обводного,
Здесь чаны с квашеной капустой.

Строители сказали своё слово,
Ведь свято место не бывает пусто.
Возводится жилой микрорайон,
Бараковский народ вселяет он,
И люди дружно в нём живут
Им в помощь благородный труд.

VI

За улицей Советской ВОХР,
Казармы для солдат, дом офицерский,
Но в перестройку дом засох,
Спалил его один алкаш из местных.
И рядом с ВОХРом стадион
Служил год не один посёлку.
Его убрали, и большой урон
Был нанесён здесь массовому спорту.
С постройкой комплекса «Рублёво»,
Элитная играет молодежь,
Ведь для неё теперь открыта школа,
Но не для всех, то сразу не поймёшь.
На запасной площадке
Играют старики,
Но вот взметнулись загородки
На стадион уж не пройти.
Да и ДК весь в загородках,
Никак не подойти сюда,
Но прочитав мы можем в сводках:
Культуру в массы – это ерунда.

Скопилось грязи на посёлке,
Хотим, чтобы он чистым был,
И дворники метут на улицах, просёлках,
Пока у них пыл не остыл.

VII

Новорублёвские застроили.
Универмаг открыт здесь,
Школы открытие готовили -
Три школы на посёлке есть.
Работают отличненько детсадики,
Сюда идет наш подрастающий народ,
Играют мальчики, девчонки ладненько
И молодое поколение растёт.
Сеть магазинов* и палатки
Торгуют хлебом, мысом, колбасой,
Кефиром, молоком..., ребятки,
Смотрите, выбор в них какой.
Но вот одно лишь но;
Всё дорого...
Наша зарплата нища,
А на покупки готовы тыщи.

Простите, милые читатели,
Витающего в облаках мечтателя.
Вернёмся снова мы в Рублёво –
Советская и Обводное, Ботылёва
Нас ждут,
И мы вернулись к ним, мы тут.
Идём мы дальше по посёлку.
Советская, стоит здесь баня,
Но что в ней толку?
Нельзя в ней мыться так, как ране.

IX

Вернёмся мы к исходной точке.
Здесь уже ёлку нарядили,
Горят на ней огни и днём и ночью,
Мороз, Снегурочка и Снеговик застыли.
А рядом стела с именами павших
В Великую Священную войну,
Как много земляков здесь наших,
И учащается сердечный стук.
Мы славим их – и молодых и старых,
И вспоминаем во все времена.
Они пред нашими глазами встали
И не уйдут отсюда никуда.

Площадь трёх улиц есть в Рублёве:
Новорублёвская и Обводное, Ботылёва,
Автомобили в ряд стоят
У предприимчивых ребят.
Здесь пассажиров ждут «бомбилы»,
Лететь желают хоть куда.
На Ойкумену б покатили –
Тропа неведома туда.
Автомашин почти две тысячи в Рублёве
И каждая, что здесь стоит,
В зимней резине, да в обнове
Ждёт часа своего джигит.

X

Полторы тысячи до Внуково
И Шереметьево аналогично.
До Домодедова две с рук его
И до Быкова пара тысяч.
Вот всем расценки сего дня.
Волосы дыбом у меня.
В тоске я «репу» почесал,
Домой в раздумьях пошагал.
Коль жизнь прижмёт,
Заплатишь цену.
И вдаль полёт
Пойдёт твой непременно.
Что говорить, бензин ведь дорог.

Под тридцать цены на него,
Да и деньжонок целый ворох
Срубает с самого его.
Так и живём, и рвём друг друга,
А «бабки» плавают по кругу,
Сначала скопятся у них,
А, повернувшись, у других
Очутятся они,
Застыв в тени.
Автомобилю нужно стойло,
Ещё одна статья расхода,
Чтоб «тачка» глянулась достойно
И любовалась ей природа.

XI

Раз дополнительный расход,
Его оплатит наш народ.
Обобранный домой пойдёт,
Но даже глазом не моргнёт.
В душе, конечно, обругает,
Того, кто «бабки» отбирает.
В зависимости ведь и те,
Сидящие на колесе.
Нефть дорога, дорог бензин,
Дорог проезд ведь вместе с ним.
Не лучше ли сменить всё на телегу,
Как в старину на лошадёнке ехать?
Экологически чист транспорт,
И ни к чему права и паспорт,
Поездка дольше, но дешевле,
Совету моему последуй.
Вот уж восемь утра.
Я шагаю с дежурства усталый,
Дорогая страна...
«Жизнь, хочу, чтобы лучше ты стала».
Напеваю мотив
Старой песни.
Он красив
И, конечно, уместен.

XII

Бывшей Кировской к дому иду –
Наш проспект по Рублёву.
И название дали ему –
Улица имени В. Ботылёва.
Наш земляк, он войну всю прошёл,
Он на Малой земле воевал.
Новороссийск, сюда первым наш Вася вошёл,
И Героя народ ему дал.
На улице Советской ещё Герой наш жил,
Он, правда, не из местных,
Но звание своё в боях он заслужил.

Михаил Иванович Иванов
И здесь его остался кров.
А генерал наш Николаев –
Герой, его мы мало знаем.
На дальних подступах служил,
А здесь в Рублёве он трудился, жил.
И Лютиков – Герой Труда
В Рублёве жил.
Свой титул в мирные года
Он честно заслужил.
Да мало ли Героев здесь в Рублёве
И павших, и живых.
Последнее о них мы не сказали слово
Им посвящаю этот стих.

XIII

Вот «Керосинка» возле школы –
Овраг мчит весело к Москве-реке.
Мы в прошлые катались годы
На санках, лыжах налегке.
И на рыбалку здесь ходили,
С моста уклеечку ловили,
Пескарика и окушка
Брала без хитрости рука.
Купались, на коньках катались,
На буерах по льду летали.
И после игр, довольные,
Шли в будни наши школьные.
О время, время золотое!
Я до сих пор живу тобою.
Да что я, все мы им живём
И вместе с ним вперёд идём.
О! время, ты невозвратимо
Вот потому ты и любимо.
Оно ведь с нами, оно с ними
С землями оно родными.
Да что я в лирику пошёл,
Когда посёлок обошёл
По улицам, по переулкам,
По самым дальним закоулкам.

XIV

Посёлок мой, живи на радость людям –
Старейшинам и молодым,
Мы все тобой живём, тебя мы любим,
Ты стал для нас родным.
Гуляли мы с тобою и пришли,
До Года Нового дошли.
Раз Новый год, всех поздравляю!
Всем долголетия желаю,
Здоровья, радостей, удач
И выполнения задач.

Успехов в школе детворе.
Пятёрки больше им на всех.
И чтоб все дни по утренней поре
Мы слышали бы детский смех.
Закончен небольшой рассказ
На этот раз.
Я знаю не последнее то слово
О нашем дорогом Рублёве.
12.2010

Содержание	
Святое дело – наш военный строй.....	2
Пенсионеру	2
(ДВБ)	2
День памяти, Володя, то твой день.....	2
«Париж» в Рублеве.....	3
Маленькая страна.....	3
Ночная прогулка	3
Homo sapiens	4
Рыжий	4
Удача	4
Ползет туман среди кустов.....	5
Давай гулять бульварами Москвы.....	5
Под сосной	6
Заходит солнце, даль пылает.....	6
Преждевременная осень	6
Рассвет	7
Дымка – пелена слепая.....	7
Воробьиные стаи – к осени.....	7
(ПЕИ)	7
Бабье лето в разгаре.....	8
С деревьев облетает лист.....	8
Одноклассникам	8
Расправляет крылья осень.....	10
Дождь холодный моросит.....	10
Первый снег на землю лег.....	10
(Саше)	10
Поход	11
Наваждение	11
Зайя	12
Игра	12
Кулаки	13
Поздравляем бабу Клаву.....	13
У власти Путин.....	14
«Пределов нет для русского народа».....	14
Собака Тухачевских	14
(НБК)	15
Магазин	15
Этюд	16
Непогодь	16
На троих	17
«Букет».....	17
Новые деревни	17
За что распял Пилат Христа?.....	18
Что за зима, Февраль, а льют дожди.....	18
(ВСВ)	18
Конец зимы	19
Магазин, кафе «У Коли».....	19
Когда расходятся муж и жена.....	20
Предок	20
Встреча	21
Мы с Витюшей Третьяковым.....	22

Трещат крещенские морозы.....	22
(Никольскому Ю.А.)	22
Буянит ветер, кроны гнет берез.....	23
Рабство долгой	23
Сумасшествие	24
Человек	24
Э. Бурикову	25
Туман... роса на траве.....	25
Радость	26
Мама	26
Осень	27
Бабье лето	28
Рязанцы	28
Гадание	29
Непогодь	29
Сиянье серебра	30
Огни Москвы	31
Бабье лето	31
Кидалы	32
Снег, ветер, дождь.....	32
Лечебное	32
Рай	34
Рублево	34
Табак	34
Маска	35
Ура! Победный клич к атаке.....	35
Сын полка (поэма)	36
Азбука жизни (А-----Я) (поэма)	41
Хозяин Копейкина (поэма)	49
Рублево (поэма)	56